«Экономические конституции» и научно-технологический прогресс

ЛЕВАКИН Игорь Вячеславович, профессор кафедры правовых основ управления Московского государственного института международных отношений (Университета) МИД России, профессор кафедры конституционного права Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор 119454, Россия, г. Москва, просп. Вернадского, 76
E-mail: Levakin@yandex.ru

Более полное выявление закономерных связей норм «экономических конституций» и научно-технологического прогресса необходимо для целенаправленного совершенствования основных законов современных государств. Исследование развития «экономических конституций» требуется для более адекватной конституционализации технологических достижений социума, в том числе способной защитить права и свободы человека от новых вызовов и угроз.

Выявление закономерных связей между нормами «экономических конституций» и технологическими укладами составляет основную цель работы. Важно получить образ будущего направления развития «экономических конституций», учитывающий потенциал инновационной экономики XXI в.

Представленное междисциплинарное исследование предлагает принципиально новый для юридической науки критерий классификации «экономических конституций» — экономические уклады; проводится последовательное историко-теоретическое исследование «экономических конституций» во взаимосвязи с научно-технологическим прогрессом; раскрывается потенциал модернизации норм «экономических конституций».

Комплексное использование историко-логического, системного, догматического, компаративистского и других методов научного познания позволило выявить закономерности, спрогнозировать дальнейшее направление развития «экономических конституций» во взаимосвязи с ведущими технологиями.

Сделан вывод о взаимосвязанном прогрессе «экономических конституций» и технологических укладов. В качестве критерия классификации поколений «экономических конституций» предложен принципиально новый для юриспруденции критерий — социально-экономический феномен «технологический уклад», отражающий единый технический уровень составляющих его производств. Революционное значение информационных технологий в современном мире вполне осознается автором, однако статья построена на анализе исторических и современных текстов конституций, которые пока весьма консервативно относятся к «информационной революции». Результаты исследования демонстрируют, что синтез достижений современной науки и технологий (ядерной энергетики, глобального Интернета, биотехнологий и т. д.) постепенно проникает в нормы «экономических конституций» и требует адекватной конституционализации.

Ключевые слова: конституция, экономика, экономическая конституция, технологический уклад, прогресс.

“Economic Constitution” and Scientific and Technological Progress

I. V. LEVAKIN, professor at the Department of legal support of management of the Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, professor at the Department of constitutional law of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation, doctor of legal sciences, professor 76, Vernadsky ave., Moscow, Russia, 119454
E-mail: Levakin@yandex.ru

A fuller identification of regular links of the “economic constitutions” standards and scientific and technological progress is necessary for the focused improvement of modern states’ basic laws. The study of the development of “economic constitutions” is required for a more adequate constitutionalisation of the society’s technological achievements, including those capable to protect human rights and freedom from new challenges and threats.

The identification of regular links between the norms of “economic constitutions” and waves of innovation is the basic aim of this research. It is important to get the image of the future tendency of “economic constitutions” considering the potential of innovative economy of XXI century.

The presented cross-disciplinary research offers a fundamentally new classification criterion of “economic constitutions” for legal science – economic structure. A consecutive historic and theoretical research of “economic constitutions” is conducted in conjunction with scientific and technological progress; the potential of “economic constitutions” modernization is revealed.

Comprehensive use of historical, logical, systematic, dogmatic, comparative and other methods of scientific knowledge allowed determining trends and predicting a further tendency of “economic constitution” development in conjunction with the dominant technologies.

The summary of the interrelated progress of “economic constitutions” and waves of innovation are made. As a criterion to classify the generations of “economic constitutions” here is proposed a fundamentally new criterion for jurisprudence – social and economic phenomenon “waves of innovation” reflecting the consistent technical level of its productions. The revolutionary significance of information technologies in the modern world is fully understood by the author. Yet the article is based on the analysis of historical and modern texts of constitutions, which now set rather conservative approach to the “information revolution”. The results of research demonstrate that the synthesis of achievements of modern science and the technologies (nuclear power engineering, global internet, biotechnologies etc.) are gradually penetrating into the norms of “economic constitutions” and require an adequate constitutionalisation.

Keywords: constitution, economy, economic constitution, techno-economic paradigm, progress.

DOI: 10.12737/article_59522f97bc38d1.94529607

Конституционное правовое регулирование экономики — объективная реальность любого социума на определенном высоком уровне развития¹. Научно-технологический прогресс стал одним из важнейших факторов развития экономической сферы общества, а связанный с ним непрерывный процесс обновления производства закономерно находит отражение в «экономических конституциях» — совокупности положений основных законов, касающихся регулирования экономики². «Эко-

номические конституции» являются имманентным правовым выражением материальных условий жизни социума, зависят от развития научно-технологического прогресса³.

и регулирующие основы экономических отношений», в тексте взято в кавычки. О соответствующей критике см.: Чиркин В. Е. О терминах «экономическая конституция» и «конституционная экономика», а также о российской и западной науке (отклик на статью Г. Н. Андреевой) // Конституционное и муниципальное право. 2016. № 3. С. 1—13.

³ В качестве компонентов «экономических конституций» выделяют нормы, регулирующие взаимоотношения труда и капитала, финансовую систему, ведущие средства производства и др. Их комплексный анализ — дело объемных монографических работ. См.: Баренбойм П. Д., Гаджиев Г. А., Лафитский В. И., Мау В. А. Конституционная экономика. М., 2006. Также см. работы Г. Н. Андреевой, Н. С. Бондаря, А. Ю. Болдырева, В. А. Комарова, С. Г. Павликова, В. К. Самигуллина, И. А. Умновой и др.

¹ Широкую известность приобрела концепция «конституционной экономики» Дж. Бьюкенена. См.: Buchanan J. The Logical Foundations of Constitutional Liberty. Vol. 1. Indianapolis, 1999.

² В то же время известно, что особой «экономической конституции» в государствах нет, поэтому данное словосочетание, выражающее научную абстракцию, замещающую громоздкую конструкцию «конституционно-правовые нормы и институты, закрепляющие

Выбор законодателем тех или иных экономических феноменов для конституционного регулирования, зависящий от научно-технологического прогресса, может быть хронологизирован в технологических укладах⁴. В связи с этим понятие «технологический уклад» как совокупность производств, характеризующихся единым техническим уровнем на общей научно-технической основе, используется в качестве критерия классификации «экономических конституций»⁵.

1. «*Экономические конституции*» первого технологического уклада. Зарождение буржуазного конституционализма тесно связано с достижениями первого технологического уклада (эпоха текстильной промышленности и использования энергии воды): развитие промышленности, внутренней и внешней торговли, массовый переход от ручного труда к машинному, от мануфактуры к фабрике⁶. Новые технологии предполагали отказ от личной зависимости трудящихся, рынок наемного труда, рынок товаров и т. д.⁷

⁴ Термин «технологический уклад» связан с трудами русского экономиста Н. Д. Кондратьева, в его современной интерпретации предложенной современными экономистами. См., например: Львов Д. С., Глазьев С. Ю. Теоретические и прикладные аспекты управления НТП // Экономика и математические методы. 1986. № 5. С. 793—804. Использование концепции «технологических укладов» не означает солидаризацию с прочими экономическими воззрениями данных авторов.

⁵ В качестве альтернативного критерия классификации «экономических конституций» могут выступать, например, виды экономических укладов — формы хозяйствования, собственности и т. п.

⁶ Первый технологический уклад ознаменован первой промышленной революцией: создание Р. Аркрайтом прядильной машины «Water frame» и строительство им текстильной фабрики в Кромфорде в 1772 г.

⁷ Великая ремонстрация 1641 г. свидетельствует, что «злоупотреблением» буржуазия считала все, что ограничивало сво-

Вопрос о причинах перехода от одной общественно-экономической формации к другой является дискуссионным, однако несомненен конфликт между новыми производительными силами и стагнирующими производственными отношениями в купе с общественными институтами. Революционный конституционализм был одним из путей разрешения данного конфликта⁸.

В Декларации независимости США 1776 г. и первой в мире писанной Конституции 1787 г. отцы-основатели США стремились установить правила общежития, способствующие движению к общему благоденствию⁹. Это стремление учитывало технологические особенности производства — необходимость рабовладения для экстенсивного сельскохозяйственного производства южных плантаций (в основном хлопковых). Раб сам был средством производства, и в тексте Конституции США факт рабовладения фиксировался сразу в нескольких статьях: ввоз рабов (разд. 9 ст. I), запрет способствования побегу «лиц, обязанных быть в услужении или на работах», обязанность их возврата (разд. 2 ст. IV) и др. Освобождение рабов стало одной из целей войны

боду предпринимательства и собственности — исходный момент конституционного регулирования экономики. См.: Хилл К. Английская революция. М., 1947. URL: http://scepsis.net/library/id_1205.html (дата обращения: 07.01.2017).

⁸ См. труды К. Маркса, М. Вебера и др. Наиболее известными и резонансными по данному вопросу стали «дискуссия Добра—Суиза» и «дискуссия Бреннера». См.: Бессмертный Ю. Л. Переход от феодализма к капитализму: сб. ст. Поля М. Суиза, Х. К. Такахаши, Мориса Добра, Роднея Хилтона, Кристофера Хилла // Вопросы истории. 1955. № 12. С. 178—182.

⁹ Тексты отдельных конституций см., например: Конституции зарубежных государств: учеб. пособие / сост. В. В. Маклаков. 2-е изд. М., 1999; Конституции государств мира. URL: <http://www.constitutions.ru/about-ru.php> (дата обращения: 07.01.2017).

между не заинтересованным в работе промышленным Севером и аграрным Югом лишь к концу 1862 г.¹⁰

Середина XVIII в. во Франции — время социально-экономического кризиса¹¹, однако с конца 1760-х гг. начался промышленный переворот: применялись механическая прялка «Дженни», прядильные машины (по английским образцам), на металлургических заводах и в шахтах появились паровые машины, зарождалось машиностроение: новые средства производства пробивали «стены феодализма»¹². Конституция 1791 г. и ряд законодательных актов Фран-

¹⁰ Была принята Прокламация об освобождении рабов (1862 г. и 1863 г.). Тринадцатая поправка к Конституции США, запрещающая рабство, была принята Конгрессом 31 января 1865 г. Значительно позднее конституционной основой для некоторых антидискриминационных законов послужила торговая оговорка. В деле «Katzenbach v. McClung» (1964) федеральный запрет на расовую дискриминацию в частных ресторанах был признан антиконституционным, поскольку такая дискриминация, помимо прочего, ограничивала возможности передвижения чернокожих граждан по коммерческим делам, следовательно, влияла на торговлю между штатами. См. сайт Верховного суда США. URL: <https://supreme.justia.com/cases/federal/us/379/294/case.html> (дата обращения: 07.01.2017).

¹¹ «Налоги, частые и тяжкие, служат одному обогащению ненасытных начальников; никто не смеет слова молвить против сих угнетений. Франция вся на откуп. Невозможно выехать на несколько шагов от Парижа, чтоб, воротясь, не быть остановленным таможеней. Почти за все ввозимое в город платится столько пошлины, сколько сама вещь стоит». Из письма Д. И. Фонвизина графу П. И. Панину о положении во Франции. URL: <http://eurovestnik.ru/node/1270> (дата обращения: 07.01.2017).

¹² См.: Адо А. В. Крестьяне и Великая французская революция. Крестьянское движение в 1789—1794 гг. 2-е изд. М., 1987. URL: http://istmat.info/files/uploads/28154/agrар_fr_a-v-ado_1987.pdf (дата обращения: 07.01.2017).

ции 1789—1791 гг., имевших конституционный характер, были направлены на преодоление стагнации феодальных отношений. В 1789 г. Национальное учредительное собрание приняло декрет «Об уничтожении феодальных прав и привилегий», Декларация прав человека и гражданина закрепила ликвидацию «сословных цеховых управ, профессиональных, художественных или ремесленных корпораций».

2. «Экономические конституции» второго технологического уклада (эпоха пара) бурно формировались в конце XIX — начале XX в.¹³ Они создавались на фоне ускоренного развития транспорта, строительства железных дорог, парового судоходства, возникновения механического производства во всех отраслях на основе парового двигателя. Нормы «экономических конституций» отразили достижения экономической модернизации: ярким образцом конституционного творчества, учитывающим технологическое развитие этого периода, стала Веймарская конституция 1919 г.

Конституция Германского государства подчеркивала важность наиболее эффективного и инновационного средства транспортного сообщения «эпохи пара» — железной дороги. Статья 95 гласит: «...железные дороги должны строиться и снабжаться на основании устанавливаемых империей одинаковых правил... сохраняться в состоянии, обеспечивающем безопасность движения, расширяться сообразно потребностям оборота...»; ст. 97 провозгласила задачей империи «сделать своею собственностью и взять в свое управление водные пути общего значения... Всякое управление водных путей должно соглашаться на присоединение других внутренних водных путей за счет предпринимателей. Такая же обязанность устанавли-

¹³ Был построен паровоз Locomotion No. 1, в 1825 г. осуществлено строительство железной дороги Стоктон — Дарлингтон.

ливается в отношении соединения внутренних водных путей с железными дорогами...».

3. *«Экономические конституции» третьего технологического уклада.* Третий технологический уклад (эпоха электричества и стали)¹⁴ позволил создать и сконцентрировать значительные промышленные ресурсы, создать конституционную правовую основу их эффективного использования.

Так, Конституция Австрийской Республики 1920 г. в ст. 10 к ведению Федерации относит законодательство и исполнительную деятельность по вопросам: горного дела; лесного хозяйства, включая пастбища; водного права; регулирования состояния и содержания водохранилищ в целях обеспечения безопасности при половодьях, а также для судоходства и лесосплава; строительства плотин; сооружения и содержания в природе водных путей; стандартизации и унификации электроэнергетических установок и сооружений, меры безопасности в этой области; правового регулирования высоковольтных линий электропередачи, проходящих по территории двух или более земель; регулирования энергетического машиностроения; геодезии.

Конституция Испании 1931 г. в ст. 14 к исключительной компетенции государства относит создание и исполнение законов, имеющих в том числе своим предметом «общий режим средств сообщения, воздушные трассы, почту, телеграф, подводный кабель и радиокommunikации; использование гидроресурсов и электростанций...»; в ст. 15 к ведению Испанского государства относится принятие законов по вопросам «железных, автомобильных дорог, каналов, телефонов и портов».

Ускорение научно-технологического прогресса привело к опере-

жающему производственному развитию и катастрофическому отставанию гуманитарной сферы. В начале XX в. в группе стран победу удалось одержать крайне реакционной части монополистического капитала, проводящей милитаристскую политику (Италия, Германия, Япония, Испания, Португалия). Это привело к отказу в указанных странах от конституционализма вообще либо к превращению конституций в фикцию, широкому использованию современных технологий в военных целях.

4. *Экономические конституции четвертого технологического уклада* (эпоха нефти), формировавшегося примерно с 1908 г., отводят значительное внимание «эксплуатации нефтяных месторождений и природного газа, гидроресурсов для получения электрической энергии и других минеральных ресурсов, эксплуатируемых на их соответствующих территориях, на континентальном шельфе, в территориальном море или исключительной экономической зоне» (ст. 20, пар. 1 Конституции Бразилии 1988 г.).

Конституция Исламской Республики Иран 1979 г. уже в Пreamбуле отмечает важность движения за национализацию нефти; Конституция Боливарианской Республики Венесуэла 1999 г. в ст. 302 утверждает, что «государство из соображений национальной выгоды оставляет за собой право контролировать нефтедобывающую и другие отрасли промышленности, разработки месторождений, услуги и материальные блага, имеющие стратегическое значение. Государство стимулирует производство, в основе которого лежит эксплуатация невозобновляемых природных ресурсов с целью усвоения, создания и инновации в сфере технологий...»; ст. 108 Конституции Ирака 2005 г. закрепляет положение, согласно которому «нефть и газ являются достоянием общественности во всех областях и административных округах» и т. д.

¹⁴ Изобретение бессемеровского процесса, созданного на базе конвертера Бессемера, — завод Edgar Thomson Steel Works в Питтсбурге (1875 г.).

5. *Экономические конституции пятого технологического уклада.* Развитие атомной отрасли, «резкое увеличение объема научно-технологической информации, возникновение принципиально новых способов работы с ней» привели к новому конституционному правовому переосмыслению действительности¹⁵. К концу XX — началу XXI в. конституционное закрепление получили ядерные и информационные технологии, в основание которых заложен пятый технологический уклад (ядерная эпоха, эпоха компьютеров и телекоммуникаций)¹⁶.

Например, ст. 71 Конституции России к ведению Федерации относит: федеральные энергетические системы, ядерную энергетику, расщепляющиеся материалы; федеральные транспорт, пути сообщения, информацию и связь; деятельность в космосе¹⁷; Конституция Индии 1949 г. к компетенции Союза (перечень I) относит «атомную энергию и источники сырья, необходимые для ее производства».

«Экономические конституции» пятого технологического уклада пока достаточно редко закрепляют пра-

во на доступ в Интернет¹⁸. В соответствии с ч. 2 ст. 5а Конституции Греции каждый имеет право на участие в информационном обществе. Содействие в доступе к информации в электронной форме, а равно к ее производству, обмену и распространению, является обязанностью государства. Согласно ч. 2 ст. 15 Переходной Конституции Непала 2007 г. «радиосвязь, телевидение, Интернет или иные виды цифровых или электронных средств, средства печати или любые иные средства массовой информации не подлежат закрытию, изъятию или отмене регистрации в связи с произведенными публикациями, трансляцией или изданием любых материалов на аудио-, видеооборудовании или электронном оборудовании»¹⁹.

Современные «экономические конституции» содержат императивы, учитывающие необходимость научно-технологического прогресса: Конституция Испании 1978 г. в ст. 130 устанавливает, что «публичные власти способствуют модернизации и развитию всех секторов экономики...»; Федеральная Конституция Швейцарской Конфедерации 1999 г. закрепляет необходимость поощрения научной деятельности (ст. 64) и т. д.

6. *«Экономические конституции» социалистических стран.* Социалистические (коммунистические) режимы достаточно успешно

¹⁵ Часть 1 ст. 44 Конституция РФ гласит: «Интеллектуальная собственность охраняется законом». В Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации (утв. Указом Президента РФ от 1 декабря 2016 г. № 642) используется понятие «научно-технологическое развитие Российской Федерации» — процесс качественного изменения роли науки и технологий в обеспечении независимости и повышении конкурентоспособности России, целью которого является способность государства эффективно отвечать на большие вызовы.

¹⁶ Первое употребление названия «Кремниевая долина», появление первого микропроцессора Intel 4004.

¹⁷ Не стоит забывать, что многие современные технологии в нашей стране были развиты в советский период. Данный факт в какой-то мере опровергает тезис о детерминированности научно-технологического прогресса либеральной демократией.

¹⁸ Отдельный вопрос — контроль Интернета. Неоднократные попытки органов власти в США осуществить правовое регулирование содержимого сайтов Интернета были пресечены судами на основании первой поправки к Конституции.

¹⁹ Важен опыт европейских государств, закрепляющих положения, касающиеся обеспечения всеобщей доступности Интернета, в текущем национальном законодательстве. Подробнее см.: *Середа М. Ю.* Закрепление права на доступ в сеть Интернет в международно-правовых актах и законодательстве зарубежных стран // *Международное публичное и частное право.* 2013. № 5. URL: <http://www.center-bereg.ru/o428.html> (дата обращения: 07.01.2017).

используют достижения любых известных технологических укладов. В начале XX в. первые советские конституции (РСФСР 1918 г., СССР 1924 г.) провозгласили преимущества социалистического способа производства: уничтожение эксплуатации, выражающееся в принципе «каждому — по труду» и т. д. Конституция РСФСР 1918 г. включала раздел «Декларация прав трудящегося и эксплуатируемого народа», ставя задачу полного перехода «фабрик, заводов, рудников, железных дорог и прочих средств производства и транспорта в собственность Советской рабоче-крестьянской Республики»; был принят ряд нормативных актов, легализующих административно-командную систему. Таким образом, индустриализация СССР в 1930-е гг. имела твердые конституционные и законодательные основы. Конституции СССР, РСФСР 1936, 1937 и, соответственно, 1977, 1978 гг. подтвердили преемственность экономических принципов социализма.

В таком же стиле были выдержаны конституции большинства европейских сателлитов СССР — стран «народного» социализма. В сформировавшемся после Второй мировой войны «лагере» социализма (страны Варшавского договора) были изданы конституционные акты о национализации промышленности и земли. Нормы «экономических конституций» стран социалистической ориентации во многом копировали соответствующие положения конституции СССР вплоть до распада системы социализма (СЭВ и др.)²⁰.

Конституция Китайской Народной Республики 1982 г. — самого мощного современного социалистического государства отразила сущность

специфики экономики социализма «по-китайски». По разным оценкам стоящий на одном из первых мест в ряду глобализирующихся мировых экономик Китай отводит заметное место развитию технологий. Согласно ст. 10 Конституции КНР «государство должно поощрять развитие науки и техники, капиталовложений в эти сферы, способствовать росту производства, содействовать модернизации сельского и рыбного хозяйств, уделять пристальное внимание разработке и использованию водных ресурсов...»; ст. 146 призывает «использовать научные технологии для развития ирригации... ускорения индустриализации сельского хозяйства»; ст. 167 утверждает, что «государство поддерживает или субсидирует лиц, сделавших открытия или изобретения в области науки и техники».

Таким образом, ведущей закономерностью «экономических конституций» выступает их исторический, поколенческий прогресс, сопряженный с научно-технологическим развитием²¹.

Устойчивые взаимосвязи между «экономическими конституциями» и технологическими укладами имеют характер взаимной зависимости. Нередко именно научно-технологическое развитие определяет прогресс «экономических конституций», хотя нередко примеры, когда конституционная реформа экономических отношений открывает путь технологической модернизации.

Синтез достижений современной науки и технологий (ядерной энергетики, глобального интернета, биотехнологий и т. д.)²² постепенно про-

²⁰ Совет экономической взаимопомощи (СЭВ) действовал в 1949—1991 гг. О постсоветском периоде развития см.: *Пройсс У.* Модели конституционного развития и переменны в Восточной Европе // *Полис.* 1996. № 4. С. 133—136.

²¹ Регресс «экономических конституций» также возможен, например, при деградации экономики (исчезновении отдельных высокотехнологичных отраслей) и переходе от сложных форм ее конституционного регулирования к более простым и менее совершенным способам.

²² Шестой технологический уклад, развивающийся в настоящее время, связан с ис-

никает в нормы следующего поколения «экономических конституций».

Конституционное регулирование особо важных высоких технологий необходимо целенаправленно совершенствовать, в том числе по соображениям безопасности и в целях защиты всего комплекса основных прав и свобод народов и отдельных лиц²³.

пользованием нано- и биотехнологий, в том числе генной инженерии, информационно-коммуникационных технологий нового поколения (квантовые, оптические компьютеры), когнитивных технологий.

²³ Декларация об использовании научно-технического прогресса в интересах мира и на благо человечества 1975 г. предупреждает, что «научно-технические достижения могут быть использованы в целях усиления гонки вооружений, подавления националь-

Раскрыть потенциал инновационной экономики формирующегося в XXI в. шестого технологического уклада (эпоха высоких технологий), создать материальные условия для желаемого «международного экономического порядка, основанного на справедливости, суверенном равенстве, взаимозависимости, общности интересов и сотрудничестве между всеми государствами, независимо от их экономических и социальных систем»²⁴, возможно лишь при адекватной модернизации норм «экономических конституций».

но-освободительных движений и лишения отдельных лиц и народов их прав человека и основных свобод».

²⁴ См. Хартию экономических прав и обязанностей государств 1974 г.

Библиографический список

- Buchanan J. The Logical Foundations of Constitutional Liberty. Vol. 1. Indianapolis, 1999.
- Адо А. В. Крестьяне и Великая французская революция. Крестьянское движение в 1789—1794 гг. 2-е изд. М., 1987. URL: http://istmat.info/files/uploads/28154/agrar_fr_a-v-ado_1987.pdf (дата обращения: 07.01.2017).
- Баренбойм П. Д., Гаджиев Г. А., Лафитский В. И., Мау В. А. Конституционная экономика. М., 2006.
- Бессмертный Ю. Л. Переход от феодализма к капитализму: сб. ст. Поля М. Суизи, Х. К. Такахаши, Мориса Добба, Роднея Хилтона, Кристофера Хилла // Вопросы истории. 1955. № 12.
- Конституции государств мира. URL: <http://www.constitutions.ru/about-ru.php> (дата обращения: 07.01.2017).
- Конституции зарубежных государств: учеб. пособие / сост. В. В. Маклаков. 2-е изд. М., 1999.
- Львов Д. С., Глазьев С. Ю. Теоретические и прикладные аспекты управления НТП // Экономика и математические методы. 1986. № 5.
- Пройсс У. Модели конституционного развития и перемены в Восточной Европе // Полис. 1996. № 4.
- Середа М. Ю. Закрепление права на доступ в сеть Интернет в международно-правовых актах и законодательстве зарубежных стран // Международное публичное и частное право. 2013. № 5. URL: <http://www.center-bereg.ru/o428.html> (дата обращения: 07.01.2017).
- Хилл К. Английская революция. М., 1947. URL: http://scepsis.net/library/id_1205.html (дата обращения: 07.01.2017).
- Чиркин В. Е. О терминах «экономическая конституция» и «конституционная экономика», а также о российской и западной науке (отклик на статью Г. Н. Андреевой) // Конституционное и муниципальное право. 2016. № 3.